

Сомали: очередной виток напряженности

© Хайруллин Т.Р.^{a,b,c,e}, Коротаев А.В.^{a,d,f}, 2025

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

^c Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

^d НИУ ВШЭ, Москва, Россия

^e ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается очередной виток дестабилизации в Сомали, вызванный конфликтами на фоне территориальных и экономических споров вокруг сомалийских портов, а также противоречий между федеральными и региональными властями.

Показано, что заключенная в начале 2024 г. сделка между Эфиопией и непризнанным Сомалилендом привела к серьезному витку напряженности, грозившему перерасти в конфликт регионального масштаба. Активные действия федерального правительства Могадишо, не признавшего заключенную сделку, обострили ситуацию таким образом, что в конфликт вмешался целый ряд региональных игроков. В результате дипломатические усилия Турции, имеющей дружеские отношения с каждой из сторон, привели к заключению мирных соглашений между Могадишо и Аддис-Абебой, автоматически снизив накал напряженности.

Другим эпизодом стали противоречия внутри сомалийских штатов, связанные с проведенными в конце 2024 г. в штате Джубаленд президентскими выборами. Федеральное правительство в Могадишо не признало итоги выборов и направило войска для наведения порядка и недопущения разрастания конфликта. Показано, что конфликт имеет достаточно глубокие корни, которые кроются в том числе и в политической фигуре переизбранного президента штата Джубаленд, его связях с кенийскими и эфиопскими властями, деятельностью радикальных исламистских группировок, а также кланово-племенными противоречиями.

Ключевые слова: Сомали, Африканский Рог, Африка, турецко-катарский альянс, кланы, нестабильность

Благодарность. Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2025 г. при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00650).

Для цитирования: Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Сомали: очередной виток напряженности. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 3. С. 14–21. DOI: 10.31857/S0321507525030023

Somalia: Another Round of Tension

© Timur R. Khairullin^{a,b,c,e}, Andrey V. Korotayev^{a,d,f}, 2025

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

^c Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

^d HSE University, Moscow, Russia

^e ORCID: 0000-0001-5418-2792; jumglaw16@yandex.ru

^f ORCID: 0000-0003-3014-2037; akorotayev@gmail.com

Abstract. The article examines the recent instability in Somalia caused by conflicts amid territorial and economic disputes over Somali ports, as well as contradictions between federal and regional authorities.

It shows that the agreement reached in early 2024 between Ethiopia and Somaliland led to a serious round of tensions that threatened to escalate into a regional conflict. The active actions of the federal government in Mogadishu, which did not recognize the treaty, escalated the situation to the point that a number of regional actors intervened in the conflict. As a result, the diplomatic efforts of Turkey, which has friendly relations with both sides, led to the conclusion of peace agreements between Mogadishu and Addis Ababa, which automatically reduced tensions.

Another episode was the contradictions within the Somali federal states related to the presidential elections that were held in the state of Jubaland at the end of 2024. The federal government in Mogadishu did not recognize the election results and sent troops to restore order and prevent the conflict from escalating. It turned out that the conflict has deeper

roots, which lie (among other points) in the political figure of the re-elected president of Jubaland, his ties with the Kenyan and Ethiopian authorities, the activities of radical Islamist groups, as well as clan and tribal contradictions.

Keywords: Somalia, Horn of Africa, Africa, Turkish-Qatari alliance, clans, instability

For citation: Khayrullin T.R., Korotayev A.V. Somalia: Another Round of Tension. *Asia and Africa today*. 2025. № 3. Pp. 14–21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525030023

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия регион Африканского Рога остается территорией нестабильности, которая периодически приобретает форму острого конфликта. Немаловажную роль здесь играют тяжелая экономическая ситуация, характерная для многих стран региона, а также социальная напряженность и кланово-племенные разногласия, ярко выраженные в Эфиопии и Сомали. Особое внимание обращает на себя Сомали, где после недавнего относительного социально-политического затишья, за исключением, пожалуй, борьбы с террористической группировкой Аш-Шабаб¹, в 2024 г. проявилось несколько новых противоречий.

СОМАЛИЛЕНД И ОБОСТРЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭФИОПИЕЙ И СОМАЛИ

Очередной виток напряженности в регионе Африканского Рога произошел после неожиданного подписания 1 января 2024 г. Меморандума о взаимопонимании между Эфиопией и Сомалилендом (не имеющим международного признания государственным образованием, территорию которого правительство в Могадишо рассматривает в качестве неотъемлемой части Федеральной Республики Сомали).

Согласно договоренностям, Сомалиленд обязался предоставить эфиопской стороне в аренду свой порт сроком на 50 лет в обмен на признание Аддис-Абебой Сомалиленда в качестве независимого и суверенного государства [1]. В целом условия этого соглашения были выгодны для обеих сторон. Для Эфиопии, не имеющей выхода к Красному морю и использующей в качестве основных «торговых ворот» порт Джибути, альтернатива в виде расположенного на территории Сомалиленда порта Бербера обеспечила бы более удобный выход к Индийскому океану.

Для Сомалиленда – автономного штата, формально находящегося в составе Сомали, но де-факто имеющего все признаки независимого государства, максимально важно признание мировым сообществом своего суверенитета, поскольку его независимость не признана ни одной страной [2]. Неудивительно, что такого рода сделка вызвала волну негодования в Сомали.

Могадишо отозвал своего посла из Эфиопии и объявил о непризнании подписанного Меморандума. Спустя пару недель сомалийские власти отказали в разрешении на полет самолету *Ethiopian Airlines*, на борту которого находилась высокопоставленная эфиопская делегация, направлявшаяся в Харгейсу (Сомалиленд) для обсуждения Меморандума [3].

Дело в том, что Могадишо почти не влияет на ситуацию внутри Сомалиленда, но сохраняет контроль над воздушным пространством. Ранее управление воздушным пространством осуществлялось международным органом, а несколько лет назад было передано правительству Сомали². Кроме того, сомалийский президент Хасан Шейх Махмуд сосредоточился на поиске союзников для оказания давления на Эфиопию. Ему удалось созвать экстренные саммиты и встречи Лиги арабских государств, Африканского союза, Совета Безопасности ООН и др., которые в большинстве своем поддержали позицию Могадишо и выступили за сохранение территориальной целостности сомалийского государства.

Важным союзником выступил Катар, известный своей дипломатией, позволяющей ему оказывать посреднические услуги во многих конфликтах регионального и даже мирового масштаба. В ходе проведенных эмиром Катара шейхом Тамимом бин Хамадом Аль Тани телефонных переговоров в июне 2024 г. с президентом Сомали Х.Ш.Махмудом и премьер-министром Эфиопии Абием Ахмедом была подчеркнута необходимость урегулирования спора путем диалога и мирными средствами. Также Катар

¹ Запрещенная в РФ организация (прим. авт.).

² Somaliland vows to take back control of its airspace. 12.01.2025. <https://www.somalidispach.com/latest-news/somaliland-vows-to-take-back-control-of-its-airspace/> (accessed 11.02.2025)

выразил готовность поддержать любые усилия, направленные на деэскалацию³. Однако активизация усилий Катара не привела на первых порах к заметному результату.

Между тем с осуждением сделки между Эфиопией и Сомалилендом выступил и Египет, обещавший оказать поддержку Сомали, поскольку он имеет довольно напряженные отношения с Аддис-Абебой из-за спора относительно контроля над водными ресурсами реки Нил.

В целом ситуация продолжает оставаться сложной, поскольку, с одной стороны, Эфиопия, помимо кризиса с Могадишо, столкнулась с внутренней проблемой – активизацией повстанческих формирований «Амара Фано»⁴, а также тяжелой гуманитарной ситуацией в регионе Тыграй на фоне серьезных экономических проблем в стране, что не позволяет Аддис-Абебе включаться в открытый военный конфликт с Сомали [4; 5].

С другой стороны, эфиопские войска играют важную роль в обеспечении безопасности собственных границ, а также внутренней безопасности в Сомали в рамках миротворческой миссии Африканского союза против террористических группировок, тем самым оказывая определенное влияние на Могадишо.

При этом ситуация нагнеталась угрозами отдельных сомалийских элит, предлагавших заменить эфиопские миротворческие силы на египетские. Миссия миротворческих сил Афросоюза на территории Сомали заканчивалась в декабре 2024 г., что давало Египту хороший шанс для укрепления позиций в Сомали. Отметим, что Каир поспешил отправить некоторое количество оружия, военных советников и отдельные спецподразделения для укрепления миротворческой миссии. В ответ Эфиопия выразила недовольство и отправила в Сомали еще 7 тыс. солдат для усиления своего присутствия в стране, несмотря на требования правительства Могадишо об их выводе⁵.

Нежелание Эфиопии терять ведущие позиции в составе миротворческой миссии Африканского союза в Сомали с последующей заменой на египетский контингент, а также непредсказуемость действий Могадишо вынудили премьер-министра Эфиопии А.Ахмеда в мае 2024 г. обратиться за помощью к Турции, которая поддерживает торговые и военные связи с обеими странами. Это привело к началу переговорного процесса. По итогам первого и второго раундов переговоров турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан сообщил, что он предложил соглашение, которое обеспечит Эфиопии выход к морю через Сомали. В свою очередь, Эфиопия должна будет признать территориальную целостность и политический суверенитет Сомали⁶. Третий раунд переговоров был намечен на 17 сентября, однако его проведение сорвалось из-за подготовки сторон к участию в Генеральной Ассамблее ООН.

Нагнетание ситуации между Аддис-Абебой и Могадишо привело к тому, что очередными посредниками в урегулировании конфликта выступили соседние Кения и Уганда.

30 ноября 2024 г. президент Кении Уильям Руто на очередном 24-м саммите глав государств – членов Восточноафриканского сообщества выразил обеспокоенность сложившейся на Африканском Роге ситуацией, грозившей вылиться в очередной вооруженный конфликт. В итоге по инициативе Кении была запланирована встреча лидеров Сомали, Эфиопии, Кении и Уганды для снижения напряженности в регионе⁷.

Однако проведение встречи оставалось под угрозой из-за нежелания Могадишо садиться за стол переговоров с представителями Эфиопии до тех пор, пока она не разорвет соглашение с Сомалилендом.

³ Qatar's emir holds consecutive talks with Somalia, Ethiopia leaders. 13.06.2024. <https://somaliguards.com/news/somalia-news/qatars-emir-holds-consecutive-talks-with-somalia-ethiopia-leaders/> (accessed 20.01.2025)

⁴ Амара Фано – амхарское этно-националистическое ополчение, основано в 2016 г. Название «Фано» исторически относится к добровольцам, участвовавшим в военных кампаниях, в т.ч. во время Второй итало-эфиопской войны (1935–1936). Во время конфликта в Тыграе (2020–2022) вооруженные группы «Фано» воевали на стороне федеральных войск против сил НФОТ. Однако с апреля 2023 г. «Фано» перешло в оппозицию из-за решения об интеграции всех региональных сил самообороны в национальную армию. «Фано» отказалось выполнять названные требования, что привело к вооруженным столкновениям с федеральными силами в регионе Амхара. В настоящее время деятельность «Фано» остается дестабилизирующим фактором в политической и военной динамике Эфиопии (*прим. ред.*).

⁵ Somalia Greenlights Egyptian Troops Deployment, Signaling Shift from Ethiopian Military. 17.10.2024. <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/somalia-greenlights-egyptian-troops-deployment-signaling-shift-from-ethiopian-military> (accessed 21.01.2025)

⁶ Türkiye to meet Somalia, Ethiopia separately before further mediation. 19.09.2024. <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkiye-to-meet-somalia-ethiopia-separately-before-further-mediation> (accessed 20.01.2025)

⁷ Kenya and Uganda to mediate in Ethiopia-Somalia dispute. 30.11.2024. <https://www.reuters.com/world/africa/kenya-uganda-mediate-ethiopia-somalia-dispute-2024-11-30/> (accessed 22.01.2025)

Конфликт оставался трудноразрешимым из-за жестких условий, выдвинутых обеими сторонами, вплоть до неожиданной активизации Турции, которая возобновила переговорный процесс.

11 декабря 2024 г. турецкий лидер Р.Т.Эрдоган организовал в Анкаре очную встречу между сомалийским и эфиопским лидерами. В результате продолжительных переговоров была принята Анкарская декларация, урегулировавшая затянувшиеся разногласия между Сомали и Эфиопией. Согласно принятому документу, Могадишо добился от Аддис-Абебы признания своего территориального единства, а последняя получила коммерческий доступ к побережью Сомали. Также было заявлено, что технические детали декларации начнут прорабатываться делегациями обеих стран при содействии Турции в феврале 2025 г. и завершатся в течение последующих четырех месяцев⁸.

Важно, что принятие декларации не только существенно укрепило позиции Турции на Африканском Роге и помогло избежать серьезной эскалации ситуации, связанной с возможным военным конфликтом между Сомали и Эфиопией. Кроме того, уход из миротворческой миссии эфиопских войск, составляющих основу боеспособного контингента, очевидно, привел бы к активизации сомалийских террористических группировок во главе с «Аш-Шабаб», что внесло бы дополнительную нестабильность не только для Сомали, но и для всего региона. Отметим, что в рамках нового соглашения Сомали подтвердил продление полномочий эфиопских войск в рамках миротворческой миссии.

НАПРЯЖЕННОСТЬ МЕЖДУ СОМАЛИЙСКИМИ ШТАТАМИ

Другим противоречием стало обострение на уровне взаимоотношений федерального правительства с одним из южных штатов – Джубалендом – после прошедших в этом штате 25 ноября 2024 г. президентских выборов.

Дело в том, что действующий президент Джубаленда Мохамед Ислам, более известный как Ахмед Мадобе, вопреки конституционным ограничениям, позволяющим избираться не более двух раз, баллотировался на 3-й срок. Обоснованием его легитимности стало апеллирование А.Мадобе к конституционной поправке, принятой в июне 2024 г., позволявшей ему баллотироваться на третий срок. Однако оппозиция утверждала, что поправка была принята парламентом, срок полномочий которого истек в августе 2023 г., что делает ее недействительной [6].

Вполне ожидаемой реакцией федерального правительства в Могадишо стало непризнание легитимности А.Мадобе и обвинение его в нарушении Закона 24, принятого 31 марта 2024 г., о введении избирательной системы «один человек – один голос»⁹. При этом во многих штатах, в т.ч. в Джубаленде, выборы до сих пор проходят по сложной системе косвенного голосования, когда лидеры кланов выбирают законодателей (выборщиков), которые затем избирают президента.

Кроме того, региональный суд Бенадира – административного центра Могадишо – выдал ордер на арест Мадобе, обвинив его в преступлениях, связанных с подрывом единства и территориальной целостности Сомали, что по закону считается государственной изменой.

Обвинения против Ахмеда Мадобе включают сотрудничество с иностранными организациями, наносящее ущерб сомалийскому государству, действия, угрожающие суверенитету Сомали, а также нарушения конституции и подрыв политической системы страны. Позднее федеральное правительство обратилось в Интерпол с просьбой объявить в розыск президента Джубаленда А.Мадобе. Запрос представлял собой, скорее, политический шаг, направленный на получение международной поддержки для привлечения А.Мадобе к ответственности¹⁰.

Отметим, что реакцией властей штата Джубаленд стало объявление о приостановке их отношений с федеральным правительством до тех пор, пока центральные власти не учтут волю народа Джубаленда¹¹. Нежелание властей Джубаленда подчиниться федеральному правительству привело к тому, что в

⁸ Inside the Turkey-backed Somalia-Ethiopia deal. 12.12.2024. <https://www.middleeasteye.net/news/inside-turkey-backed-somalia-ethiopia-deal> (accessed 20.01.2025)

⁹ Somalia's Cabinet declares the recent re-election of Ahmed Madobe as illegal. 26.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/somalias-cabinet-declares-the-recent-re-election-of-ahmed-madobe-as-illegal/> (accessed 21.01.2025)

¹⁰ Somalia requests Interpol issue a Red Notice against the President of Jubaland. 29.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/somalia-requests-interpol-issue-a-red-notice-against-the-president-of-jubaland/> (accessed 22.01.2025)

¹¹ Jubaland state suspends relations with the Federal Government. 10.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/jubaland-state-suspends-relations-with-the-federal-government/> (accessed 20.01.2025)

Джубаленд были направлены войска для недопущения усиления влияния А.Мадобе и во избежание открытого вооруженного противостояния¹².

Здесь, пожалуй, необходимо остановиться на ряде причин, которые потенциально могут привести к эскалации конфликта:

Во-первых, это фигура А.Мадобе, являющаяся довольно противоречивой. Еще в начале 2006 г. А.Мадобе воевал на стороне «Союза исламских судов» (СИС) против коалиции полевых командиров. Дальнейшая победа Союза привела к укреплению контроля СИС над всем Могадишо, а также центральными и южным частями страны. В августе 2006 г. А.Мадобе возглавил территорию современного Джубаленда. Однако эфиопское вторжение в конце 2006 г. привело к падению режима СИС и восстановлению власти Переходного федерального правительства (ПФП), созданного еще в 2004 г. [7; 8]. Во время столкновений с эфиопскими войсками близ Кисмайо А.Мадобе был захвачен в плен и помещен в тюрьму, где оставался до конца эфиопской военной оккупации.

После вывода эфиопских войск из Сомали в январе 2009 г. А.Мадобе был освобожден и возглавил радикальное исламистское движение Раскамбони (имеет одноименное название с городом Рас-Камбони или Камбони в штате Джубаленд; по некоторым данным, этот город служил перевалочной базой радикальных групп¹³), тесно связанное с более крупными движениями «Альянс за освобождение Сомали», «Муаскар Аноле» и «Сомалийский исламский фронт», боровшимися против Переходного федерального правительства.

Боевые действия привели к расколу в рядах бригад Раскамбони: фракция во главе с Ахмедом Мадобе сражалась против «Аш-Шабаб», а фракция во главе с Хасаном аль-Турки встала на сторону «Аш-Шабаб». После серии поражений от формирований «Аш-Шабаб», в сентябре 2012 г. Раскамбони при поддержке Сомалийской национальной армии и ВВС Кении сумело отвоевать Кисмайо – столицу штата Джубаленд. С тех пор А.Мадобе возглавлял штат Джубаленд, неоднократно избиравшись на пост президента штата. Поэтому недоверие федеральных властей к фигуре Мадобе неслучайно, что и вызвало необходимость отправки войск для стабилизации ситуации в штате и недопущения активизации действий со стороны «Аш-Шабаб» [9].

Во-вторых, федеральное правительство настораживают давние связи А.Мадобе с кенийскими военными. Этот факт вынудил премьер-министра Сомали Хамзу Абди Барре совершить визит в Кению для встречи с директором Национальной разведывательной службы и начальником разведки Вооруженных сил Кении.

Кения соседствует с Сомали и имеет на ее территории миротворческие войска, в основном дислоцированные в регионе Джубаленд¹⁴. Кенийские власти обеспокоены тем, что конфликт между федеральным правительством и администрацией Джубаленда может дестабилизировать ситуацию, что приведет к активизации «Аш-Шабаб» в Джубаленде. Для соседних Кении и Эфиопии Джубаленд – это богатая, относительно процветающая часть Сомали, где у них сосредоточены войска в рамках миротворческой миссии. Кроме того, это своего рода буферная зона против боевиков «Аш-Шабаб».

В свою очередь, сомалийское федеральное правительство опасается возможной оккупации кенийскими и эфиопскими войсками своих южных территорий в случае дестабилизации обстановки под предлогом борьбы с терроризмом. Возможная оккупация эфиопскими войсками южных и юго-западных земель Сомали может привести к занятию крупнейшего порта Кисмайо, входящего в состав штата Джубаленд. Для Эфиопии порт Кисмайо является хорошей альтернативой порту Бербера и более удобным выходом к Индийскому океану с логистической и экономической точек зрения [18].

В-третьих, конфликт между федеральными властями и властями штата Джубаленд связан с клановыми противоречиями, имеющими давние корни.

Кланово-племенная система оказывает существенное влияние на организацию политической власти в современном Сомали. В частности, традиционное разделение сомалийских кланов на скотоводов и

¹² Banadir Court orders Jubaland President's arrest. 27.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/banadir-court-orders-jubaland-presidents-arrest/> (accessed 21.01.2025)

¹³ U.S. Strikes In Somalia Reportedly Kill 31. 09.01.2007. <https://web.archive.org/web/20071013121803/https://www.cbsnews.com/stories/2007/01/08/world/main2335451.shtml>; Night Falls on Mogadishu. 03.07.2006. <https://web.archive.org/web/20120404034946/http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/012/396gitqe.asp> (accessed 11.02.2025)

¹⁴ Somalia's Prime Minister holds closed-door meetings with Kenyan security officials. 29.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/somalias-prime-minister-holds-closed-door-meetings-with-kenyan-security-officials/> (accessed 20.01.2025)

земледельцев, а также их территориальное расселение определили облик сомалийской государственности [10; 11]. Продолжающаяся конкуренция, перерастающая периодически в вооруженную борьбу между кланами, привела к тому, что к 2000 г. в стране сложился негласный консенсус относительно занятия высших государственных постов и должностей. Так, занимать должности президента и премьер-министра федерального уровня должны представители «благородных» скотоводческих кланов *хавийе* и *дарод* [2; 12]. При этом предполагалось, что если на пост президента страны избирается представитель кланово-племенного объединения *хавийе*, то на пост премьер-министра назначается представитель суперклана *дарод*, и наоборот¹⁵.

В свою очередь, на уровне штатов предпочтение на занятие высших должностей отдавалось представителям тех кланов, которые населяют данную территорию. Так, Сомалиленд традиционно возглавляют представители скотоводческого суперклана *исаак*, Пунтленд и Джубаленд контролируют представители скотоводческого суперклана *дарод*, Галмудуг и Хиршабелле возглавляют представители скотоводческого суперклана *хавийе*, а представители земледельческого суперклана *раханвейн* занимают один штат – Юго-Западный, но при этом наиболее ресурсный и плодородный.

Переизбранный президент Джубаленда А.Мадобе является представителем *дарод*. В свою очередь, на федеральном уровне президент Х.Ш.Махмуд представляет *хавийе*, а премьер-министр Х.А.Барре – выходец из *дарод*, что подтверждает сохраняющийся негласный консенсус.

Соответственно, давнее соперничество между кланами *дарод* и *хавийе* исключает возможность выстраивания конструктивного диалога (консенсус относительно занятия высших должностей, но не по остальным вопросам, в т.ч. социально-экономического лидерства в стране) между федеральной администрацией Х.Ш.Махмуда и администрацией штата Джубаленд во главе с А.Мадобе. Кроме того, позицию властей Джубаленда поддержала администрация штата Пунтленд, выражая солидарность общей суперклановой принадлежности, при этом усиливая политический раскол между штатами¹⁶. Неслучайно именно премьер-министр Х.А.Барре был направлен в Джубаленд в качестве главного переговорщика. Барре встретился с традиционными старейшинами и известными бизнесменами из клана *дарод*, призвав их разобраться с кризисом, вызванным действиями администрации А.Мадобе, и вернуть страну на путь развития¹⁷.

Как мы видим, конфликт, возникший на фоне проведенных в штате Джубаленд выборов, имеет сложную природу. Затягивание решения проблемы может привести к серьезному военному противостоянию между федеральными и региональными властями. Кроме того, с момента непризнания властями Могадишо итогов выборов и отправки войск для стабилизации ситуации в Джубаленд в штате продолжаются бои местного значения.

Изначально правительственные войска были направлены в район Раскамбони штата Джубаленд, где были сильны позиции сторонников А.Мадобе. Желание федеральных властей избежать открытого вооруженного противостояния не увенчалось успехом. После ожесточенных боев в провинции Гедо штата Джубаленд в начале декабря 2024 г., в результате которых начались потери среди гражданского населения, федеральное правительство было вынуждено отвести войска, заявив, что борьбу нужно вести в первую очередь против «Аш-Шабаб», а не своего народа¹⁸.

Затянувшийся до начала февраля 2025 г. вывод правительственных войск из провинции привел к очередному напряжению с силами Джубаленда из-за спора о контроле над провинцией: федеральное правительство и Джубаленд назначили конкурирующие администрации в Бардере – административном

¹⁵ Важной характеристикой традиционной социально-политической организации сомалийцев является разветвленность и структурированность кланово-племенной системы, что характерно и для традиционной племенной организации Ближнего Востока и Северной Африки (см.: [13; 14; 15]). Так, суперкланы делятся на кланы, кланы на субкланы и т.д. В свою очередь, сомалийские суперкланы – это довольно крупные образования, которые, в отличие от типичных арабских племен, могут быть многомиллионными. В этом отношении их можно описать как племенные конфедерации (по примеру крупных племенных конфедераций в том же Йемене – *хашид* и *бакил* [15]). Основными сомалийскими суперкланами являются *дарод*, *хавийе*, *дир*, *исаак* и *раханвейн* (см.: [2; 7; 10; 11]) (прим. авт.).

¹⁶ Federal MPs support Jubaland elections. *Somali Dispatch*. 12.11.2024. <https://www.somalidispach.com/latest-news/federal-mps-support-jubaland-elections/> (accessed 22.01.2025)

¹⁷ Somalia's Prime Minister holds closed-door meetings with Kenyan security officials. *Somali Dispatch*. 29.11.2024. <https://somalidispach.com/latest-news/somalias-prime-minister-holds-closed-door-meetings-with-kenyan-security-officials/> (accessed 20.01.2025)

¹⁸ Feds remove Forces from Raskamboni. *Somali Dispatch*. 12 December, 2024: <https://www.somalidispach.com/latest-news/feds-remove-forces-from-raskamboni/> (accessed 22.01.2025)

городе провинции Гедо. Эта провинция находится в зоне ответственности миротворческой миссии Африканского союза, которая координирует свои действия с федеральным правительством, стремящимся вот уже несколько лет создать параллельную администрацию в Гедо¹⁹.

С другой стороны, непокорная провинция Гедо рассматривается властями Джубаленда как неотъемлемая часть штата. По некоторым данным, в результате очередного столкновения по меньшей мере 5 человек погибли, еще несколько получили ранения²⁰.

Ситуация остается напряженной, поскольку обе стороны получают подкрепление, что еще больше усугубляет кризис в районе Бардера провинции Гедо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, очередной виток напряженности в Сомали связан с обострением отношений между Сомали и Эфиопией из-за споров вокруг сомалийских портов. Важную роль в разрешении спора сыграла Турция, сохранявшая дружеские отношения с каждой из сторон. В условиях борьбы региональных игроков, таких как Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, стремящихся укрепить свои позиции в Сомали, дипломатические усилия Анкары, действующей периодически в связке с Катаром, оказались дополнительной победой на фоне заключенных ранее военно-технических и экономических договоров с Могадишо [16; 17].

Однако, несмотря на то, что данный спор практически разрешился, дальнейшие переговоры рабочих групп могут привести к различным сценариям из-за действий со стороны, например, властей Сомалиленда, которые заявляют, что не признают итоги «анкарских» договоренностей, либо со стороны Эфиопии, которая может затянуть рабочие встречи. Действия Эфиопии могут быть связаны с позицией США, где новая администрация Д.Трампа угрожает признать Сомалиленд в качестве независимого государства. В таком случае Меморандум о взаимопонимании между Эфиопией и Сомалилендом мог бы обрести новую силу.

Что касается возникших противоречий между федеральным правительством Сомали и штатом Джубаленд, то здесь просматривается угроза обострения межклановых разногласий. Несмотря на неоднократные заявления президента Сомали о необходимости ухода от кланово-племенной системы в вопросе построения демократического государства, мы видим сохраняющуюся и даже в некоторых случаях доминирующую роль кланов в общественно-политической жизни сомалийского государства. Кроме того, угроза крупного вооруженного конфликта может привести к новым дезинтеграционным процессам, как это было по итогам гражданской войны, когда Сомалиленд, а затем Пунтленд объявили о своей автономии. Исходя из того, что сомалийские штаты на региональном уровне имеют свой парламент, президента, суды и даже армию, как в случае с Пунтлендом или Сомалилендом, о своей автономии и даже независимости могут заявить и другие штаты.

Помимо всего прочего, обострение противоречий внутри Сомали может активизировать деятельность радикальных группировок внутри страны и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Chanie T.A. 2024. Understanding Ethiopia's Maritime Deal with Somaliland Through Abiy Ahmed's Foreign Policy. *International Journal of Geopolitics and Governance*. Vol. 3, № 1. Pp. 110–124.
2. Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р. Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2024. № 1, с. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3
- Korotayev A.V., Khayrullin T.R. 2024. Traditional Clan and Tribal Structures and Contemporary Political System of Somalia. *Vostok (Oriens)*. № 1. Pp. 137–152. DOI: 10.31857/S086919080029224-3
3. Khalif A. Somalia denies airspace to Ethiopian Airlines plane. 17.01.2024. <https://theeastafrikan.co.ke/tea/news/east-africa/somalia-denies-airspace-to-ethiopian-airlines-plane-4495004> (accessed 20.01.2025)

¹⁹ Ethiopian troops cross over to Somalia, set base in Gedo amid tensions. 23.03.2020. <https://www.garoweonline.com/en/news/somalia/ethiopian-troops-cross-over-to-somalia-sets-base-in-gedo-amid-tensions> (accessed 22.01.2025)

²⁰ Federal and Jubaland forces clash in Gedo. 06.02.2025. <https://www.somalidispach.com/latest-news/federal-and-jubaland-forces-clash-in-gedo/> (accessed 22.01.2025)

4. Plaut M., Vaughan S. 2023. Understanding Ethiopia's Tigray War. Hurst Publisher.
5. Белков А.Д. Внутренняя политика Абия Ахмеда в Эфиопии: секьюритизация и разрешение конфликтов. *Конфликтология/nota bene*. 2024. № 2, с. 1–13.
Belkov A.D. 2024. Abiy Ahmed's Domestic Policy in Ethiopia: Securitization and conflict resolution. *Conflictology/nota bene*. № 2. Pp. 1–13. (In Russ.)
6. Obala R. Jubaland: Rival candidates announce parallel election plans. 23.11.2024. <https://nation.africa/africa/news/jubaland-rival-candidates-announce-parallel-election-plans-4833334> (accessed 21.01.2025)
7. Коновалов И.В. Распад государства и гражданская война в Сомали. М.: Социально-политическая мысль, 2010. 176 с. ISBN 978-5-91579-086-4
Konovalov I.V. 2010. The Collapse of the State and the Civil War in Somalia. Moscow. (In Russ.)
8. Yuusuf M. 2021. The Genesis of the Civil War in Somalia: The Impact of Foreign Military Intervention on the Conflict. Bloomsbury Publishing.
9. Korotayev A., Voronina E. Revolutionary and Quasi-Revolutionary Events in Somalia (1960–2023). *Terrorism and Political Contention. New Perspectives on North Africa and the Sahel Region*. Cham: Springer, 2024. Pp. 349–400. DOI: 10.1007/978-3-031-53429-4_16
10. Lewis I.M. 1988. A Modern History of the Somalia. Westview Press.
11. Алейников С.В. Сомалийские племена. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. 147 с.
Aleynikov S.V. 2014. Somali Tribes. Moscow. (In Russ.)
12. Gundel J. 2009. Clans in Somalia. Austrian Centre for Country of Origin & Asylum Research and Documentation.
13. Evans-Pritchard E.E. 1949. The Sanusi of Cyrenaica. Clarendon Press.
14. Strakes J.E. 2011. Arab and non-Arab tribes as state-like entities: Informal alliances and conflict patterns in the historic and contemporary Middle East. *The Journal of the Middle East and Africa*. Vol. 2. № 2. Pp. 235–253.
15. Korotayev A. 2021. From Chieftdom to Tribe? Trends in the Evolution of Political Systems in North-Eastern Yemen in the Last Two Millennia. *Nouvelles Chroniques du manuscrit au Yémen*. Vol. 32. Pp. 93–115.
16. Хайруллин Т.Р. Катарско-турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали. *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 4, с. 187–200. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-187-200
Khayrullin T.R. 2021. Qatari-Turkish alliance in the struggle for leadership in Somalia. *Islam in the Modern World*. Vol. 17. № 4, Pp. 187–200. DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-4-187-200
17. Khayrullin T.R., Korotayev A.V. 2023. The Roots of the Turkish-Qatari-Ikhwani Alliance and its Activities in North Africa and the Middle East. *South African Journal of International Affairs*. Vol. 30, № 4. Pp. 619–640. DOI: 10.1080/10220461.2024.2321897
18. Milkias P. Anarchy in Somalia: Warlords, Islamic Courts and the Ethiopian Factor. Paper. Saskatoon, University of Saskatchewan. <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2007/Milkias.pdf> (accessed 21.01.2025)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хайруллин Тимур Радикович кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки РАН; доцент кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы; старший преподаватель кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Timur R. Khairullin, PhD (Political Science), Senior Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Associated Professor, Department of Oriental and African Studies, Patrice Lumumba RUDN University; Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Коротаев Андрей Витальевич доктор исторических наук, заведующий Центром изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ; главный научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки, Москва, Россия.

Andrey V. Korotayev, Dr.Sc. (History), Professor, Director, Centre for Stability and Risk Analysis, HSE University; Principal Researcher, Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 27.01.2025

Доработана после рецензирования
(Revised) 08.02.2025

Принята к публикации
(Accepted) 16.02.2025